



Натан Бро
ЧУЖАЯ

Нэлиан Бро
Чужая

«Литнет»

2025

Бро Н.

Чужая / Н. Бро — «Литнет», 2025

И вот, казалось бы, чего еще желать мне, мужчине, разменявшему четвертый десяток? Деньги? Их хватит на две жизни вперед. Женщины? Их – как звезд на ночном небе. Машины, яхты, квартиры... даже дом на побережье возвел, с видом на закат. Чего еще желать для полного счастья, спросите вы? Маленькую, хрупкую фею, что сидит за соседним столиком в ресторане, и взгляд которой проникает прямо в душу. ХЭ не будет! В тексте: противостояние характеров, одержимость героя, любовный треугольник.

© Бро Н., 2025

© Литнет, 2025

Содержание

1 глава	5
2 глава	7
3 глава	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

1 глава

И вот, казалось бы, чего еще желать мне, мужчине, разменявшему четвертый десяток? Деньги? Их хватит на две жизни вперед. Женщины? Их – как звезд на ночном небе. Машины, яхты, квартиры... даже дом на побережье возвел, с видом на закат.

Чего еще желать для полного счастья, спросите вы?

Маленькую, хрупкую фею, что сидит за соседним столиком в ресторане, и взгляд которой проникает прямо в душу.

И вот сижу я, лощеный и успешный, а сердце колотится, как у мальчишки-юнца. Смотрю на неё украдкой, боясь спугнуть неземное видение. В ней нет ни грамма показного лоска, которым так щедро приправлен мой мир. Ни бриллиантов, ни дизайнерских нарядов. Лишь простое платье, подчеркивающее хрупкость фигуры, и волосы, рассыпавшиеся по плечам мягкими волнами.

Что-то в ней заставляет меня забыть о всех тех женщинах, что висли на мне, как драгоценные украшения. О тех, кто ценили меня за деньги, за положение в обществе, за возможность прикоснуться к моей "успешной" жизни. В ней нет ни капли корысти, лишь чистота и невинность, словно она явилась из другого мира, где не знают о лицемерии и фальши.

Я наблюдаю за ней, как она смеется над чем-то, сказанным её спутником.

В этом смехе нет притворства, он искренний и заразительный. Она не пытается произвести впечатление, не выставляет себя напоказ. Просто живет, просто дышит, просто излучает свет, который проникает в мою душу и заставляет её дрожать от восторга.

Я вдруг осознаю, насколько пуста и фальшива моя жизнь. Все эти атрибуты успеха – лишь маска, за которой я прячу свою истинную сущность. Боюсь признаться себе, что за всем этим блеском и мишурой скрывается одинокий и потерянный человек, жаждущий настоящей любви и тепла. И вот она, эта хрупкая фея, словно луч надежды, пробившийся сквозь мрак моего существования.

Внутри меня разгорается неистовое желание подойти к ней, заговорить, узнать её имя. Но что я скажу? Как объяснить ей, зачем преуспевающему мужчине, окруженному роскошью, нужна такая простая и невинная девушка?

Из размышлений меня выдергивает картина, как ее спутник берет ее за руку и прикасается своими губами к тыльной стороне ее маленькой ладошки.

Ревность обжигает горло, как глоток крепкого виски. Кто он? Брат, друг, возлюбленный? Неважно. Важно лишь то, что он рядом с ней, а не я.

Я с силой сжимаю бокал, чувствуя, как хрусталь впивается в пальцы. Ярость и досада смешиваются в гремучий коктейль. Кто я такой, чтобы претендовать на ее внимание? Богатый, успешный... но такой одинокий. Он же, судя по всему, просто счастлив быть рядом с ней.

Наблюдаю, как они встают из-за стола. Она нежно улыбается ему, и он что-то шепчет ей на ухо.

Они направляются к выходу, и я, повинаясь внезапному порыву, поднимаюсь со своего места. Не знаю, что скажу, что сделаю, но не могу просто так отпустить ее. Нужно хотя бы попытаться.

Опережаю их у дверей, будто случайно оказавшись на пути. Она поднимает на меня свои огромные, чистые глаза, и я тону в их бездонной глубине. Забываю все заготовленные слова, чувствую себя полным идиотом.

— Выйдешь за меня замуж?

Слова вырвались прежде, чем я успел их обдумать. Тишина повисла в воздухе, нарушаемая лишь приглушенным гулом ресторана. Её глаза расширились от удивления, а спутник

рядом с ней замер, словно каменная статуя. На его лице отразилось сложное сочетание недоумения, гнева и презрения.

Она молчала, и каждая секунда казалась вечностью. Я чувствовал, как кровь приливает к лицу, а сердце бешено колотится в груди. Только сейчас осознал всю нелепость и безумство своего поступка. Какой же я идиот! Как можно было выпалить такое незнакомому человеку? Тем более, в присутствии другого мужчины.

Наконец, она нарушила молчание тихим, почти неслышным голосом:

— Простите, но вы ошиблись. Я не знаю вас.

Щеки ее покраснели легким румянцем, а во взгляде мелькнула тень испуга. Я увидел, как она инстинктивно прижалась ближе к своему спутнику, словно ища у него защиты. Он же, наоборот, выпрямился во весь рост, испепеляя меня взглядом. В его глазах читалось неприкрытое презрение к моей наглости.

— Вам, наверное, стоит извиниться, — процедил он сквозь зубы, его голос был тих, но в нем чувствовалась стальная угроза. — Моя невеста не заинтересована вашим... предложением.

— Время покажет, — сказал я, слегка улыбнувшись.

Но внутри все сжалось в комок безумия. Её глаза — эти огромные, испуганные, но такие живые глаза — вонзились в меня, и я понял: я не могу просто так отпустить её. Не сейчас. Не после того, как она уже вошла в мою жизнь, пусть даже на секунду.

Они прошли мимо, оставив меня стоять у дверей, сжимая в руке воображаемый бокал, который уже разлетелся на осколки где-то в глубине моего сознания. Я видел, как он обнял её за плечи, как она чуть прижалась к нему, словно ища защиты. От меня.

От меня.

Кровь стучала в висках, и я вдруг осознал, что готов на всё. На любую глупость, на любую подлость, лишь бы снова увидеть её.

Я проследил за ними.

Не сразу, конечно. Сначала сделал вид, что просто вышел подышать воздухом, будто случайно оказался на той же улице. Они шли неспешно, смеялись, и каждый её смех вонзался мне в сердце, как лезвие. Он держал её за руку, и я представлял, как переламинаю ему пальцы один за другим.

Я шел за ними на почтительном расстоянии, прячась в тени фонарей, но не теряя их из виду. Они казались такими... правильными. Её смех, его улыбка, их переплетенные пальцы — всё это вызывало во мне ярость, от которой сводило челюсти.

Невеста.

Это слово звенело в голове, как набат. Он назвал её своей невестой. Но разве может она принадлежать ему, если я уже чувствую, что она моя?

Я достал телефон и сделал несколько снимков издалека. Её профиль, её походка, её улыбка. Потом набрал номер своего помощника.

— Мне нужна информация, — говорю я в трубку. — Найди всё, что можно, об этой девушке. И о её ухажера. Имена, адреса, телефоны, всё, что угодно. И чтоб через час у меня было полное досье на них обоих.

Я знал, что это неправильно. Знал, что вторгаюсь в чужую жизнь. Но ничего не мог с собой поделать. Она стала моей одержимостью, моим наваждением. И я не остановлюсь ни перед чем, чтобы заполучить её.

2 глава

Они исчезли за поворотом, растворившись в ночном городе, но их тени продолжали танцевать у меня в глазах. Вернувшись в пентхаус, я заставил себя ждать, уставившись в окно на мерцающие огни. Каждая минута длилась годами.

Ровно через час в дверь постучали. Вошел Марк, мой помощник, с папкой в руках. Его лицо было бесстрастно, но в глазах читалось осуждение. Он знал меня слишком хорошо.

— Всё, что смог найти, — протянул он документы, будто передавал яд. — Её зовут Алиса Воронцова. Девятнадцать лет. Работает библиотекарем. Живёт с матерью в старом районе, ипотека...

Я перебил его, листая страницы: фотографии из соцсетей, адрес, расписание. Она — утренний кофе в крошечной кафешке, вечерние прогулки с тем самым ним. Степан Григорьев. Юрист. Скромная фирма. Чистые кредитные истории, ни единого пятна. Идеальная картинка, от которой закипала кровь.

Я захлопнул папку. Идеально — это скучно. А скука — это то, что я презираю больше всего на свете.

— Марк, — сказал я, не отрывая взгляда от ночного города. — У Степана Григорьева не должно быть безупречной кредитной истории. И у его фирмы тоже. Пусть найдут что-нибудь... компромат, долги, связи с криминалом. Что угодно, чтобы он выглядел... менее привлекательным. Марк вздохнул. Он понимал, что возражать бесполезно.

— Будет сделано, — ответил он, потупив взгляд. — Но... вы уверены, что это правильный путь? Она ведь...

— Не твоё дело, — оборвал я его. — Просто сделай, что я сказал.

В следующие дни я жил только Алисой. Следил за ней издали, изучал её привычки, её маршруты. Знал, какую булочку она покупает на завтрак, какую книгу читает в парке. Чувствовал себя одержимым, но эта одержимость приносила какое-то болезненное удовлетворение. Я был готов перевернуть мир, чтобы она стала моей.

Я стоял у окна её дома.

Не сразу, конечно. Сначала просто проезжал мимо на машине, делая вид, что случайно свернул не туда. Потом начал гулять по её району, будто меня привлекала старинная архитектура. А теперь вот — прячусь в тени деревьев напротив её подъезда, как самый настоящий маньяк.

Она вышла в семь утра. Свежий ветер играл её волосами, а солнце золотило кончики ресниц. В руках — потрёпанная книжка и термос. Наверное, кофе. Я представлял, как подхожу, говорю что-нибудь остроумное, и она улыбается. Но вместо этого просто стоял, сжимая кулаки, пока она скрывалась за поворотом.

Марк докладывал мне каждый день.

Степан Григорьев задержан на 48 часов по подозрению в отмывании денег. Его фирма получила внезапную налоговую проверку. Кредиторы начали названивать Алисе, спрашивая, где он.

Я кивал, не отрываясь от экрана, где в реальном времени транслировались кадры с камеры, установленной напротив её работы. Она выглядела уставшей. Глаза — чуть припухшие, будто плакала.

Хорошо.

Боль — это рычаг. Страх — крюк, на который можно подцепить душу. Я знал это лучше, чем кто-либо.

На третий день она не пошла в библиотеку.

Я замер. Просмотрел записи с её дома — не выходила. Позвонил Марку, приказал срочно выяснить, что случилось. Через час он прислал сообщение:

— Вызвала скорую. Температура 40.

Я купил лекарства.

Не знаю, зачем. Просто встал, поехал в первую аптеку и скупил половину ассортимента: жаропонижающие, витамины, даже какой-то детский сироп «от кашля с малиной», потому что вспомнил, как мать в детстве давала мне его.

Подъехал к её дому.

Стоял в подъезде, сжимая пакет, и вдруг осознал всю абсурдность ситуации. Я — человек, который покупает острова, не глядя на ценник, — трясусь перед дверью девушки, которую даже не знаю.

Но дверь открылась сама.

Не Алиса. Пожилая женщина — мать, судя по глазам.

— Вам чего? — хрипло спросила она, закашливаясь.

Я протянул пакет.

— Это... для Алисы.

Женщина прищурилась.

— А вы кто?

Я открыл рот, но тут из глубины квартиры раздался слабый голос:

— Мам, кто там?

И тогда я сделал то, на что не был способен даже в самых дерзких своих сделках.

— Сосед, — солгал я. — С верхнего этажа.

Мать взяла пакет, пробормотала «спасибо» и захлопнула дверь.

Я не ушёл.

Просидел в машине напротив до утра.

На рассвете в окне её комнаты зажегся свет. Я увидел её силуэт — хрупкий, как бумажный. Она подошла к окну, откинула штору. И вздрогнула.

Потому что я стоял под фонарём, не скрываясь, глядя прямо на неё. Наши глаза встретились.

Её лицо исказилось от ужаса. На мгновение мне показалось, что она сейчас закричит, позовёт на помощь. Но она лишь застыла, не отрывая от меня взгляда, словно парализованная. В этом взгляде было всё: страх, непонимание, отвращение. И ни капли интереса, ни намёка на влечение. Это было хуже всего.

Она резко дёрнула занавеску, прячась от меня, но... Ей это не поможет. Так как я теперь знаю о ней все.

3 глава

Я ухмыльнулся. Теперь она знает, что я не исчезну. Что я рядом. И эта мысль пьянила, как самый дорогой коньяк. Я развернулся и ушел, оставив ее в темноте, наедине со своим страхом.

Дни превратились в сюрреалистический танец. Я продолжал следить за ней, не приближаясь. Марк выполнял мои указания безукоризненно, шаг за шагом разрушая ее привычный мир. Степан Григорьев был выпущен под залог, но его репутация была запятнана. Алиса потеряла работу в библиотеке – из-за сокращений, как ей сказали. Но я-то знал, кто дергал за ниточки.

Однажды вечером я увидел, как она сидит на лавочке в парке, обхватив голову руками. Рядом стоял Степан, что-то говорил, пытаясь утешить. Но она не слушала. Ее взгляд был устремлен в пустоту. И тогда я решил, что пора действовать.

Я подошел к ним, будто случайно.

— Алиса, — произнес я ее имя, и она вздрогнула. Степан настороженно взглянул на меня.

— Это снова ты? — спросил он, нахмурившись.

Я проигнорировал его.

— Алиса, я хочу помочь тебе. Я знаю, что у тебя проблемы. Я могу их решить.

Она подняла на меня свои огромные, потухшие глаза.

— Кто вы такой? Зачем вы преследуете меня?

— Я тот, кто может дать тебе все, что ты захочешь, — ответил я, не отрывая от нее взгляда. — Я могу сделать тебя счастливой.

— Мне не нужны ваши деньги, — процедила она сквозь зубы. — Оставьте меня в покое.

— Ты уверена? — усмехнулся я. — Или тебе нравится жить в нищете, с парнем, которого обвиняют в отмывании денег?

Степан шагнул ко мне, но я остановил его одним жестом.

— Не стоит, — сказал я. — Ты ведь не хочешь, чтобы твоей невесте было еще хуже?

Я снова посмотрел на Алису.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.